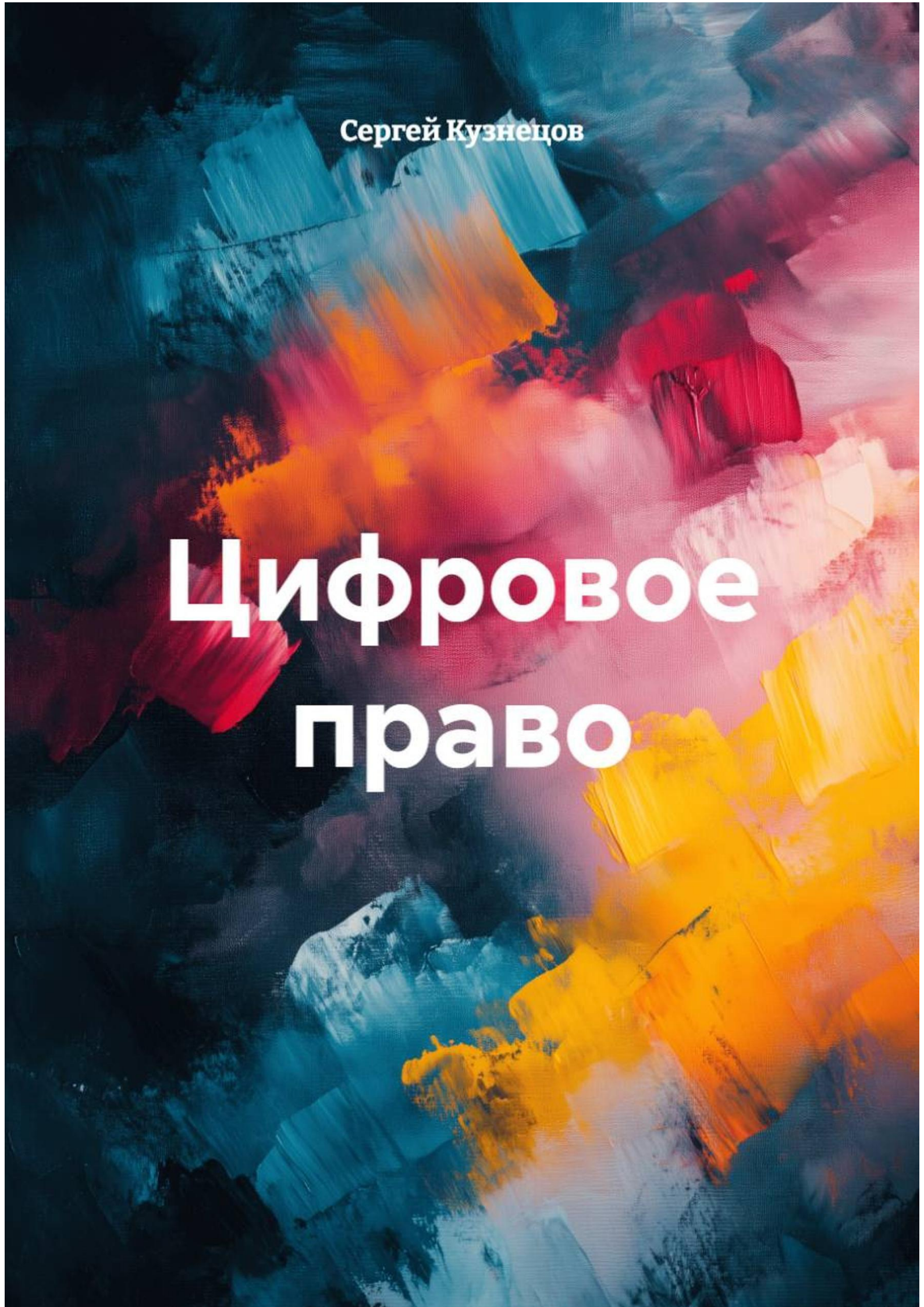

Сергей Кузнецов

Цифровое право

Сергей Кузнецов

Цифровое право

«Автор»

2026

Кузнецов С. А.

Цифровое право / С. А. Кузнецов — «Автор», 2026

В настоящей книге мы рассмотрим такое сложное правовое понятие и явление, как "цифровое право". Дадим определение его понятие, признаки, юридические квалификации и классификации. Будут интересны мнения ведущих ученых, в отношении цифрового права, его генезиса. Важными являются и такие разделы книги, как: Цифровое право, как комплексная отрасль российского права, Цифровое право и проблемы этапной трансформации российской правовой системы, цифровые субъекты, цифровая среда, Цифровое право, как будущее российской цивилистики и многое другое.

© Кузнецов С. А., 2026

© Автор, 2026

Сергей Кузнецов

Цифровое право

Первоначально, необходимо детерминировать понятие «цифровое право», его признаки, юридические квалификации и классификации.

Термин «цифровое право» действительно используют в двух смыслах — и от этого часто возникает путаница. Я помогу разобраться в обоих вариантах, чтобы было проще ориентироваться.

Как направление (отрасль) права.

В этом смысле цифровое право — это совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отношения, возникающие в связи с использованием цифровых технологий: информационных систем, электронных данных, сетевых сервисов.

Оно формируется на стыке разных отраслей: гражданского, информационного, административного, уголовного права.

При этом в юридической науке нет единого мнения: некоторые учёные считают цифровое право комплексной отраслью законодательства (совокупностью норм из разных отраслей), а не самостоятельной отраслью права.

Аргумент в том, что цифровизация проникает во все классические отрасли, и у них нет единого метода регулирования

Что именно попадает в сферу цифрового права?

Вот примеры:

оборот цифровых активов (цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права);

электронный документооборот и электронные сделки (в том числе смарт-контракты);

защита персональных данных;

интеллектуальная собственность в цифровой среде (авторские права на цифровой контент, защита от пиратства);

регулирование цифровых платформ (маркетплейсы, социальные сети, финтех-сервисы); вопросы кибербезопасности и противодействия интернет-преступности.

Как объект регулирования («цифровые права»).

Здесь речь о конкретных правах, которые существуют и реализуются исключительно в цифровой среде — через информационные системы.

В российском праве это понятие закрепили в статье 141.1 Гражданского кодекса РФ.

Согласно ей, цифровыми правами признаются обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются правилами информационной системы.

Ключевая особенность: распоряжаться таким правом (передавать, закладывать) можно только внутри этой системы, без обращения к третьему лицу.

К цифровым правам относят, например:

утилитарные цифровые права (дают право требовать что-то конкретное, например, вещь или услугу через инвестиционную платформу);

цифровые финансовые активы (могут удостоверяют денежные требования, права по ценным бумагам, права участия в капитале).

При этом важно не путать цифровые права с цифровой валютой (криптовалютой): цифровая валюта сама по себе не всегда даёт набор прав — она чаще выступает как средство платежа, а не как удостоверение какого-либо другого права.

Несколько нюансов

Цифровая среда развивается очень быстро, поэтому правовое регулирование не всегда успевает за технологиями — возникают «правовые лакуны».

В этой сфере активно работают трансграничные отношения (интернет не знает границ), что добавляет сложности в регулирование.

В доктрине до сих пор нет единого подхода к тому, как точно определить правовую природу цифровых прав

Цифровое право, как комплексная отрасль российского права

Интернет как технология, ставшая основой для многочисленных изменений разных сфер нашей жизни, для права является (по крайней мере, в настоящий период развития) инструментом, «оболочкой»,

во-первых, упрощающей (ускоряющей) те правоотношения, которые ранее были урегулированы законом,

во-вторых, с учетом изменяющихся «скоростей» жизни и взаимодействия людей друг с другом, а также увеличения объемов информации - источником возникновения новых форм правоотношений.

Российские ученые высказывают разные точки зрения на место и роль цифровизации в праве и формулируют авторские определения понятия «цифровое право».

Например, В.Э. Волков, автор учебного пособия «Цифровое право. Общая часть» (2022 г.), дает определение цифровому праву в широком смысле, понимая под ним новое направление правового регулирования, правовой механизм, обеспечивающий развитие цифрового общества.

В узком смысле, по мнению В.Э. Волкова, цифровое право - это комплексный межотраслевой правовой институт, объединяющий нормы основных отраслей права, регулирующие отношения, связанные с поиском, получением, передачей, производством и распространением цифровых данных, а также с применением цифровых информационных технологий.

Традиционные правовые институты продолжают существовать, применение к ним интернет-технологий и цифровизации не меняет их сущности.

Например, заключение договора, существенные условия договора конкретного вида согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее - ГК РФ) может происходить посредством обмена сканов подписанного договора по e-mail. Смарт-контракты также подчиняются нормам ГК РФ, со своими особенностями, связанными с процессами цифровизации и использованием интернет-технологий.

Иными словами, право и правоотношения не изменились, их правовая природа, на наш взгляд, остается прежней, но меняются инструменты и формы реализации правовых отношений (цифровые технологии, технологические решения, информационные ресурсы, сервисы и инфраструктура). Инструментарий, который обслуживает, ускоряет и (в определенной степени) совершенствует право, не может его заменить или считаться какой-то отдельной (особой, специальной, «цифровой») отраслью.

Важно понимать, как менялось понятие и содержание термина «цифровое право», хотя бы за последние 25-30 лет (не только в России, но и в мире).

Сам термин «цифровое право», как верно пишет М.А. Рожкова, не является новым.

Например, в начале 2000-х гг. под цифровым правом понималась достаточно узкая (по сравнению с современным развитием и использованием) категория и понятие «интернет-право».

В зарубежной юриспруденции интернет-право изначально рассматривалось, как пишет М.А. Рожкова, «не как самостоятельная отрасль права, а как некая совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов, относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения, которые так или иначе связаны с интернетом».

По мнению А.Я. Минина, важно отграничение цифрового права от иных сфер теории и практики: киберправа, компьютерного права (Ю.М. Батурин), интернет-права (И.М. Рассолов), сетевого права (Л.В. Голоскоков) и других «новых» наук (Network Science), не вписыва-

ющихся в рамки существующих отраслей права, но значимых как новые понятия общей теории права.

Авторы учебника «Цифровое право» под редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой пишут о том, что цифровое право - это система гарантированных государством общеобязательных, формально-определенных правил поведения, которая складывается в области применения или с помощью применения цифровых технологий и регулирует отношения, возникающие в связи с использованием цифровых данных и цифровых интернет технологий.

Авторы данного учебника пишут о том, что цифровое право является комплексной отраслью российского права.

С этой позицией трудно согласиться. В чем заключается сущность и содержание комплексной отрасли права, ее отличие от комплексной отрасли законодательства? Приведём краткий обзор научных позиций и свою аргументацию ответа на этот непростой вопрос.

Современные представления о системе российского права базируются на традициях советской правовой науки. По результатам таких дискуссий преобладающим стал подход деления права на отрасли в зависимости от критериев -предмета и метода правового регулирования.

Вместе с тем, во второй половине XX в. высказывались предложения об отказе от отраслевого деления права в силу определенной искусственности и неопределенности самих критериев такой дифференциации. Например, В.К. Андреев определяет отраслевое строение правовой системы России как «скорее дань научной традиции, чем объективная реальность».

При этом автором подчеркивается отсутствие «научно доказанного разграничения отрасли права как объективной категории и отрасли законодательства как производной от нее».

С.П. Маврин утверждает, что «сегодня сама проблема деления права на квазисамостоятельные отрасли не актуальна, поскольку ее решение не оказывает никакого практического воздействия на эффективность правотворчества и правоприменения».

В.Ф. Попондопуло видит в системе права только две отрасли, соответствующие частному и публичному началу. Именно частное и публичное право, по его мнению, характеризуются своими предметами и методами регулирования. Иные структурные подразделения, которые приобрели устойчивое название отраслей права, являются не отраслями права, а отраслями законодательства.

Комплексный характер цифрового права проявляется в том, что многие нормы, составляющие его правовое регулирование в настоящий момент и потенциально принятые в будущем, выступают нормами других отраслей права.

Содержательная сторона комплексной отрасли права представляется через характеристику понятия «комплексный», которое в толковых словарях характеризуется как «совокупный, сочетающий что-либо».

В характеристике комплексной отрасли права среди ученых нет единого мнения. Так, например, М.И. Козырь считает, что термин «комплексная отрасль права» предполагает наличие ограниченного комплекса тесно связанных между собой общественных отношений как предмет правового регулирования и соответствующий каждому виду отношений метод правового регулирования.

В.Ф. Яковлев обосновывает наличие комплексной отрасли (на примере транспортного права) результатом воздействия и согласованности использования на практике административного, финансового, гражданского, трудового, земельного права в опосредовании отношений соответствующей сферы.

Комплексность есть результат насыщенной интеракции простых элементов, реагирующих только на ограниченную информацию, которую они представляют друг другу.

Комплексность подразумевает под собой некую унифицированность понятий, категорий и однотипность правового материала, разработанного в смежных отраслях права и имеющего однородную юридическую природу.

Правильно построенная система права имеет существенное значение для правоприменительной деятельности. Как верно пишет Д.М. Азми, отраслевая система права отображает «практико-ориентированную систематику различных юридических сведений. Ее наиболее четкое проведение позволит достичь лучшего эффекта, в том числе в направлении систематизации нормативных правовых актов».

Опираясь на понимание предмета и метода правового регулирования как единственных классифицирующих критериев отраслей права, Е.А. Пилипенко вовсе отрицает существование комплексных отраслей права.

Важно разграничить две указанные категории - «отрасль права» и «отрасль законодательства», поскольку это позволит разграничить новые системные образования (определенные нами как комплексные отрасли права) с комплексными отраслями законодательства.

Если брать во внимание функциональный подход (М.И. Байтин), то обособляются отрасли законодательства, соответствующие основным направлениям деятельности (функциям) государства.

Существование комплексных отраслей законодательства, связанное с целесообразностью создания наряду с кодексами базовых отраслей комплексных нормативных правовых и других актов, зачастую приводит исследователей к неверному выводу относительно существования комплексных отраслей права.

Следствием этого является «появление комплексных нормативных актов, в которых содержатся нормы различной отраслевой принадлежности».

Очень четко подмечается, что «удвоение структуры права, или наслаивание комплексных отраслей над основными, является не чем иным, как попыткой объединить нормы различной отраслевой принадлежности по функциональному признаку».

Как следствие, смешение понятий «комплексная отрасль права» и «комплексная отрасль законодательства» ведет к необоснованной подмене одного понятия другим, чего допускать нельзя. Комплексные отрасли права и комплексные отрасли законодательства можно отграничить друг от друга через использование категорий «форма» и «содержание».

Комплексная отрасль права так же, как и отрасль права, предстает через ее «внутреннее» содержание в виде совокупности норм, институтов и отраслей права. Комплексная отрасль законодательства - это ее «внешняя» форма выражения в виде объединения нормативного материала.

Термин «комплексная отрасль» используется сторонниками соответствующей теоретической конструкции на иной, чем ранее, концептуальной основе, и в соответствии с этим термин «комплексная отрасль» приобретает иной смысл. В качестве комплексных рассматриваются только такие общности правовых норм, которые реально объективировались в правовой системе и, не разрушая основной структуры права, существуют в виде вторичных правовых образований.

Например, С.С. Алексеев пишет: «Большинство комплексных отраслей формируется в связи с необходимостью специализированного регулирования определенной группы отношений на основе и в рамках существующих отраслевых юридических режимов. Хотя каждая комплексная отрасль имеет свой предмет регулирования (рассматриваемый, правда, в иной плоскости, нежели предметы основных отраслей), этот предмет не требует особого метода и механизма регулирования».

Он предопределяет лишь необходимость относительного обособленного нормативного регулирования и некоторое юридическое своеобразие - отдельные специфические принципы, положения, приемы регулирования», непосредственно связанные с отдельными видами дея-

тельности, с признанием их абсолютной существенности и специфичности по якобы особому предмету правового регулирования.

При подобном построении так называемых комплексных отраслей права под предметом правового регулирования понимается весь комплекс общественных отношений, возникающих в сфере цифровизации, вне зависимости от субъектного состава, от способов и средств правового регулирования общественных отношений.

Подобные комплексные образования системы права создаются в рамках существующих отраслевых юридических режимов правового регулирования - особой системы правового воздействия, состоящей в специфике методов правового регулирования, особенностях правовых связей, во всем строе правовых отношений, т.е. из тех самостоятельных частей классической системы права, которые взаимодействуют между собой именно на границах структурных составляющих указанной системы.

Преувеличивая значение подобного взаимодействия (интегрирования) отдельных самостоятельных элементов системы права над их дифференциацией, некоторые ученые-правоведы и формируют наделенные внутренней неоднородностью правовые образования, тем самым фактически закрепляя принцип доминирования данных пограничных компонент системы права.

Есть и другие мнения. Например, М.А. Рожкова пишет о том, что «цифровое право следует понимать как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права».

Действительно, при таком подходе цифровое право сложно признать самостоятельной отраслью права, учитывая очевидную неоднородность регулируемой сферы (цифровизация проникает во все классические отрасли права: гражданское, административное, уголовное, процессуальное и др.) и разнообразие используемых методов регулирования.

Каждая отрасль состоит из совокупности взаимосвязанных между собой норм, регулирующих однородные правовые отношения, объединенных общностью предмета и метода правового регулирования. Предмет правового регулирования - это совокупность общественных отношений, которые регулируются правом.

Как известно, метод правового регулирования — это приемы и способы воздействия юридических норм на общественные отношения. Если предмет отвечает на вопрос, какие отношения регулирует право, то метод — на вопрос, как осуществляется это регулирование. Метод правового регулирования определяется способом создания прав и обязанностей участников урегулированных правом общественных отношений, характером взаимоотношений субъектов права.

Надо учитывать, что цифровое право - это уже не прежний набор правовых норм и институтов, характерный для интернет-права: интернет-право теперь становится лишь одной из составляющих цифрового права.

Кроме того, внедрение и использование цифровых технологий требует не только правовой регламентации, но и технического, и этического регулирования, что должно учитываться при разработке нормативно-правовых положений.

Каждая отрасль права воплощает специфический режим правового регулирования.

Он характеризуется особыми приемами регулятивного воздействия: своим порядком возникновения прав и обязанностей субъектов права, их обеспечения и охраны, спецификой мер государственного принуждения при нарушении норм соответствующей отрасли, особыми принципами, общими положениями, пронизывающими содержание ее норм.

Приемы и способы, используемые цифровым правом - производные от специфической правовой природы процессов цифровизации и так или иначе эти приемы и способы «проникают» и используются во всех отраслях права (гражданское, административное, процессуаль-

ное и др.). Иными словами, «цифровизация» правоотношений - это инструментарий, который значим для права с позиции обеспечения ускорения, упрощения и прозрачности правовых отношений и существующей природы права (не меняя ее сущности).

Согласно классическому определению, комплексная отрасль права - это особая область в системе права, которая адсорбирует как отдельные фрагменты уже существующих отраслей права, так и имманентные этой отрасли нормы, которые синхронно присутствуют в других отраслях права и образуют качественно новое правовое пространство или модернизируемый правовой континуум.

На повестке дня стоит другой вопрос: есть ли достаточные основания считать цифровое право комплексной отраслью законодательства (а не комплексной отраслью права)? Представляется, что да.

Исследуя эту вторичную, на наш взгляд, структуру, следует отметить, что перед нами особая юридическая целостность: нормы комплексного образования по иному предмету и по иным, пусть не главным, юридическим особенностям вторично, ничуть не нарушая архитектуры основных отраслей и не исключая из их состава ни единой нормы, объединяются в особую - ранее не существовавшую - общность, особенность которой состоит в постоянно усложняющемся динамическом специфическом инструментарии, с помощью которого реализация норм права становится быстрее и прозрачнее.

Специфические принципы, общие положения, приемы регулирования, установленные в результате комплексной кодификации, имеют значение своеобразного силового поля, не только объединяющего юридически разнородный материал в известную целостность, но и придающего ему пусть и вторичный, но специфически отраслевой оттенок, особую окраску. И в конечном итоге оказывается, что хотя нормы комплексной отрасли или института можно и нужно «распределять» по основным отраслям, но «замкнуть» их только в рамках основных отраслей нельзя.

Необходимость комплексных нормативных актов обусловлена требованиями экономических, а также социально-политических и иных отношений.

Но есть и юридический критерий, который в соответствии с указанной необходимостью дает возможность решить вопрос о целесообразности издания того или иного кодифицированного комплексного акта.

Этот критерий заключается в ответе на вопрос: существует ли необходимость, а также возможность включения в ткань правовой системы новых моментов (принципов, общих положений; приемов регулирования), обогащают ли они правовое регулирование и способен ли данный акт через системные нормативные обобщения объединить юридически разнородный правовой материал?

Идея комплексных отраслей была выдвинута на том уровне разработки системы права, когда только начало утверждаться положение о ее объективности, а первоначальные варианты рассматриваемой идеи либо наводили на мысль о возможности произвольного конструирования отраслей по любому самостоятельному предмету, либо сводились к признанию возможности произвольной компоновки правового материала на началах простой систематики.

Право - это специфический вид информации. Право является объектом воздействия цифровизации, в результате чего право динамически меняет свои свойства, формы, структуру. Объектом регулирования цифрового права является информация.

Именно поэтому, на наш взгляд, цифровое право является не комплексной отраслью права, а комплексной отраслью законодательства. Нормы законодательства о цифровизации объединяются в особую юридическую общность не по главным, а по вторичным юридическим особенностям.

Как справедливо отмечает С.А. Иванова, юридические особенности заключаются в особых принципах, общих положениях, специфических приемах регулирования, особых правовых категориях, понятиях и институтах.

Попытки конструирования бесчисленных новых «отраслей права» ведут к размыванию системы, к излишней дифференциации правового регулирования, к ослаблению связей внутри системы права. Объединение норм различных отраслей права по признаку вида деятельности не означает «интеграции», «амальгамирования» этих норм, их «сплава» в целое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.